

И со всеми курицами побежал от меня на двор, будто пришел по вас
какой вор.

И я, дождавшись ночи, пришла бола к вам и к нашестви и хотела
бола с вами вместе сести,

И от жон твоих желала бала попросить хотя яичко съести, и чаяла бала от
них себе чести.

А ты услышавши меня тогда взбесился, и чуть сам на меня не
бросился.

Послышавши господин ваш глас злодейской твои, с постели бросился,
и з домашними и с соседи согласился.

З дубьем и с кольем и со псами за мною бежали, и никто у них на
постелях не улежали.

А поймавши мя хотели до смерти убити, а кожу мою на шапках
изнести.

А все ты их взбунтовал, и подал им варам весть, будто я хошу у вас кур
есть.

А как бы на меня не те гладные времена и убогия, что не едала я истинно
дни многия,

И хотя бы мне господин твои кланялся ниско, звал бало меня честной
крестьянин Василиско,

Да ити было к нему слиско,

А хозяин твои (об.) хотя меня и не звал, и он бы с меня воли не снял.

Одною бы куркою и в честь мне поступился, а к нашестви бы не присту-
пился,

Видя меня духовницу честную, жителницу лестную.

Толики дальний путь полагаючи, и от глада своего изнемогаючи.

А взявши бы тое курочку домои отнесла, а она бы мне яичек нанесла.

И я бы от тех яичек иныя продала, а оставшия бы нищим раздала.

А на денги б себе калач купила, да в пустыню бы себе впустила.

И часы бы по времени отслушала, а калачики б со друзьями моими
покушала.

А ты, злодей, напрасно меня огласил, и людей за мною бежать взбесил.

Как ты, окаянный, надо мною тогда не умиллся, и немилостив ко мне
явился?

О всескарденый и всескверный куре, посмеялся ты мне, как деревенской
дуре.

И ни во что ты меня поставил, да и смерти бала великой меня
доставил.